

Милена Завойчинская

ТРИНАДЦАТАЯ НЕВЕСТА
АЛЕТА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Милена Завойчинская

Алета

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2013
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
3-12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 63

Художник
Е. Никольская

Завойчинская М. В.

3-12 Алета: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 409 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1509-0

Попадают в другие миры по-разному. Москвичка Алета дала согласие отправиться туда добровольно, сопровождая домой темного эльфа, имевшего несчастье попасть на Землю. Но меньше всего она ожидала попасть в итоге не в эльфийский город, а в изолированную долину проклятого народа аэрлингов. Туда, где правят женщины, и откуда выбрать-ся невозможно. Вот и нужно ей теперь отработать амулет переноса, самой сбежать, питомцев захватить. Да еще спасти своего эльфа и нового друга-аэрлинга. Но кто же знал, что все это было predetermined задолго до ее рождения, а путь к свободе для них всех лежит через свадьбу?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1509-0

© Завойчинская М. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Как часто наши встречи не случайны.

NN

Я бежала с работы почти вприпрыжку, ну, насколько это возможно в темноте по ледяным колдобинам и снегу, так как мороз и ветер подгоняли, и весьма ощутимо. Зима в этом году выдалась ранняя и морозная. Всего-то начало декабря, а температура опустилась намного ниже минус двадцати пяти. А учитывая, каким ветреным стал город в последние годы из-за хаотичных застроек многоэтажками, — то и с пронизывающими ветрами. И я бегала шустрой мышкой от дома до остановки, от остановки до метро, от метро до офиса и в обратной последовательности.

Каждый год я давала себе обещание купить теплое-пре-теплое пуховое пальто и теплые сапоги без каблуков, и каждый год наивный оптимизм и вера в то, что ну уж в следующем-то году таких морозов точно не будет, а в этом зима уже почти закончилась, побеждали. Так было и сейчас: шпильки зимних сапожек отчаянно застревали в снежных сугробах и не менее отчаянно скользили по гололеду.

Жила я в однокомнатной квартире брата, уехавшего с семьей в дальние края работать на процветание капитализма и своего бюджета. Дом находился в спальном районе, добираться до работы и обратно было далековато, но зато не приходилось платить за съемную квартиру.

Я уже почти добежала до дома, оставалось только перейти через дорогу до подъезда. И тут на моем пути неожиданно возникло непреодолимое препятствие. Был гололед, сплошной каток, дул встречный ветер. Бодрой трусцой я побежала через дорогу, но не тут-то было. Каблуки скользили, а встречный ветер относил меня назад. Три попытки за-

кончились моим безоговорочным поражением. Я стартовала, буксовала шпильками по льду, чудом сохраняя равновесие, и меня возвращало к исходной точке.

Ну что ж такое-то! И смешно и глупо! Хотя на четвереньках через дорогу переползай. И, как назло, ни одного прохожего, чтобы попросить о помощи. Притоптывая на месте, я решила, что подожду, ведь должен же хоть кто-нибудь появиться из соседних домов. Ну хотя бы собачники — сейчас как раз время для вечернего выгула подходящее. Припрыгивая, чтобы окончательно не задубеть, я оглядывалась в поисках прохожих, желательно мужчин, которые могли бы взять меня на буксир и оттранспортировать до подъезда, когда увидела сбоку, на заваленном грязным снегом газоне, кота. Он лежал на боку, раскинув хвост и лапы, и не шевелился. Это был крупный, можно сказать, огромный зверь, только ужасно худой и грязный. Шерсть у него слиплась сосульками и забилась снегом, а длинный хвост, который, наверное, когда-то был пушистым, сейчас выглядел жалко. Складывалось ощущение, что кот сначала вымок, а потом резко оказался на морозе. Опознать, какого цвета у него шерсть, было невозможно.

Подумав секунду, я подошла поближе, чтобы рассмотреть, живой он или нет. Я не кошатница, дома у меня отродясь никаких животных не было, и даже рыбки, которых мне подарили во втором классе, благополучно загнулись через неделю жизни со мной, такой замечательной. Хотя я их честно кормила, холила и лелеяла, но они заболели какой-то гадостью, покрылись чем-то отвратительно белым и всплыли брюшками кверху. Больше заводить животных я не пыталась. Да и во взрослом возрасте напряженный график не позволял заботиться о домашнем любимце в полную силу. Но сейчас этого кота было жалко. Вдруг живой? Замерзнет же! Такой мороз, а он лежит прямо на снегу.

— Котик, кис-кис. Ты как? — Я наклонилась и попыталась рассмотреть кошачью морду. — Кис-кис? Кошатики?

Когда я решила, что тут уже ничем не поможешь, и стала выпрямляться, кот приоткрыл глаза и сдавленно мяукнул. Опа, живой. Ну и что теперь делать? Уйти уже не могу, я же себе в жизни потом не прощу, по ночам кошмары сниться

будут, что бросила живое существо вот так умирать. Домой нести? Но как? Грязный, больной... Может, его вообще машина сбила и кости переломаны... Вот как я его потащу? Сама-то не могу через дорогу перейти...

И тут навстречу мне из-за угла моего дома выплыл наш местный пьянчужка, дед Василь. Безобидный и чрезмерно общительный дедок, которого все знали и даже периодически подкармливали или подкидывали немного денег. Жены у него не было, вдовец давно, детей тоже нет, вот и спился. Трезвым его не видел никто и никогда, но и пьяным настолько, чтобы валяться под лавкой, он тоже не бывал ни разу. Обычно он находился в перманентном состоянии среднего подпития и благодушности. Даже имя его, Василий, как-то незаметно переименовали в Василя, и к нему обращались на «ты» и стар и млад. Вот и сейчас, слегка покачиваясь, улыбаясь и что-то мурлыча под нос, дедок двигался в мою сторону.

— Дед Василь, дед Василь!!! — Я практически заорала от радости и готова была кинуться ему на шею — ну наконец-то хоть одна живая душа. — Дед Василь, здравствуй, помоги до дома добраться, а? И котика вот... А я денежку дам, пойдешь себе вкусненькое что-нибудь купишь.

— Здравствуй, Алетка. Ты чтой-то поздно так? Молоденьким девушкам надо дома уже сидеть, а не бегать хвосты морозить. Что за котик? — Дед Василь поравнялся со мной и, улыбаясь, дыхнул винными парами. Проследив за моим взглядом, он наклонился над котом. — О-ой, касатик. Эк тебя прищучило-то. Не жилец поди уж.

— Дед Василь, помоги кота до дома дотащить. Живой еще. Жалко, замрзнет за ночь, а я попробую его подлечить, подкормить, а потом, может, пристрою куда. А? — Я заискивающе улыбнулась.

Дед наклонился, подсунул руки под кота и, кряхтя, выпрямился. Кот безвольно обвис и не шевелился. Как бы не сдох у меня за ночь в квартире! Жуть какая! И что мне тогда делать с трупом? Надо быстрее идти в тепло.

— Ну пошли, голуба. Цепляйся за локоть, составь компанию деду. — Сосед, покряхтывая в неудобной позе, на вытя-

нутых руках нес кота, а я, ухватившись за его локоть, топала рядом. Холодно-то как, боже ж ты мой...

Мы дошли до моей квартиры, я поблагодарила деда Василия и выдала ему двести рублей. Кота устроила на кухне под батареей, пожертвовав, за неимением каких-либо подстилок или ковриков, одним из нелюбимых полотенец. А сама побежала к компьютеру искать в Интернете информацию, что делать с замороженными и оголодавшими котами. Вызывать ветеринарную скорую помощь я была финансово не готова, за услуги они берут дорого, особенно учитывая, что уже пятница и почти ночь. Пробежавшись быстро по форумам любителей животных, я вернулась к коту.

За это время под батареей он согрелся, лед с шерсти стаял и стек на полотенце грязной лужей. Н-да, похоже, одним полотенцем тут не обойтись, придется менять, как обсохнет шерсть. Кот так и не шевелился и не издавал ни звука, только тяжело хрипло дышал. Вытащив коробку с аптечкой, я стала разбираться, что же можно дать ему сейчас из человеческих лекарств. Решив, что лучше перебдить, чем недобдить, я растолкла в порошок таблетку антибиотика, рассудив, что уж простыть-то он наверняка успел, значит, лечить все равно надо. А чтобы немножко подсластить пилюлю, добавила туда же немножко растолченной таблетки валерианы. Потом развела все это водой и через дозатор от какого-то детского сиропа, оставшийся от ребенка брата, влила в рот коту. Затем согрела молока, и, так как зверь не реагировал и пить сам даже не пытался, с помощью этого же дозатора напоила его теплым молоком, ласково с ним разговаривая и обещая, что все будет хорошо.

ГЛАВА 2

Те, кто содержит животных, должны признать, что скорее они служат животным, чем животные им.

Диоген Синопский

Ночь прошла тревожно, так как я опасалась, что, пока сплю, кот тихо помрет на кухне и утром меня встретит свежий кошачий трупик. Переживая из-за этого, ночью я не-

сколько раз вставала, чтобы проверить, как там кот, и дать ему очередное количество воды и молока. Очень уж он был изможденный, сразу много не дашь, а как-то подкормить надо, тем более что сам он даже и не делал попыток попить.

К утру, как ни странно, кот более-менее ожил. Вставать, правда, не пытался, но за моими передвижениями внимательно, настороженно следил и даже попил сам воды. Позавтракав, я сбегала в соседний торговый центр и купила шампунь для кошек, расческу, какие-то витамины и все, что необходимо, когда в доме появляется кот. А еще курицу — надо откормить животное, а на то, что кот сможет осилить сухой корм, не похоже.

Два дня я его кормила куриным бульоном, вареной курицей и молоком и вливала в рот лекарства через дозатор. К вечеру воскресенья кот наконец-то отошел и даже попытался встать. И хотя я не была уверена, что это правильно, но потащила его в ванную и устроила ему помывку с шампунем от блох. Сколько грязи с него смылось — не передать. Я даже представить себе не могла, что зимой, когда на улице снег, можно умудриться так изгваздаться. Кот от банных услуг вяло отбивался, но в целом вел себя вполне прилично, и мы обошлись без царапин и кошачьих истерик.

После тщательной помывки и просушки оказалось, что у зверя длинная шерсть черного цвета с серо-синими разводами, кисточки на крупных ушах и роскошный пушистый хвост. Кажется, такая порода называется мейн-кун, впрочем, я не разбираюсь в этом вопросе. Как этот роскошный котяра оказался на улице, да еще в таком бедственном состоянии, мне было непонятно. То ли сбежал и заблудился, то ли выгнали хозяева... Кот был прекрасен, только жутко худой и запуганный. И эмоции вызывал точно как в стихотворении Афанасия Фета: «Тебя любить, обнять и плакать над тобой!»

— Ну что, котя? Как ты? Оклемался, бедолага? Теперь, когда ты чистый, можешь в комнату заходить. Идем, покажу тебе, где ты теперь будешь жить, пока не поправишься и пока мы не решим, что нам с тобой делать. — Я подхватила кота на руки и ходила с ним по квартире. — Как же мне тебя называть? Мурзик?

Кот зашипел и попытался вырваться.

— Барсик? О, знаю! Ты мне напоминаешь Шер, такой же черноволосый и скуластый-мордастый. Будешь Шер.

Кот изумленно посмотрел на меня и мяукнул.

В понедельник утром я собиралась на работу, а кот медленно, пошатываясь, бродил по квартире и изучал пространство. Хотя что его изучать? Комната в квартире всего одна, правда, кухня большая, и санузел отдельный.

Я сварила кофе и села завтракать и смотреть новости, а коту положила еды в выделенную ему тарелку. Проигнорировав тарелку на полу, Шер запрыгнул на стул напротив меня, поставил передние лапы на стол и попытался стащить у меня бутерброд.

— Э-э-эй, кошка, не наглей! Я же тебе положила еды. — Я отодвинула свою тарелку подальше и поставила кота на пол перед его едой. Не обращая на это внимания, Шер снова вспрыгнул на стул, опять поставил передние лапы на стол и выжидающе уставился на меня.

— Мохнатый, да ты эстет, как я посмотрю. За столом есть хочешь? Ну ладно. — Я поставила его тарелку на стол, села на свое место и с интересом уставилась на кота. И тут Шер стал аккуратно есть вареную курицу. Меня разобрал смех. — О как! Ты из цирка сбежал, что ли?

Шер укоризненно посмотрел на меня и продолжил свой завтрак, а я, хмыкнув, стала допивать кофе.

Так у нас и повелось. Завтракали и ужинали мы оба за столом, а днем он ел из тарелок, поставленных на пол. С рационом у нас тоже все было не как у нормальных людей и котов. Шер наотрез отказался кушать кошачьи корма, ни сухой, ни из консервов. Ел он то же, что и я: каши, макароны, супы, мясо, молоко, даже хлеб и картошку. Только я приносивлась добавлять острые специи не при готовке, а непосредственно себе в тарелку. Еще несколько дней по утрам и вечерам, приходя после работы и вечерних занятий в фитнес-клубе, я давала ему антибиотики. Шер оправился поразительно быстро и уже ничем не напоминал то заморенное полуживое существо, которое мы с дедом Василем подобрали в сугробе. Ел он очень аккуратно, но в огромных количествах, просто бездонный желудок какой-то. Похоже, что

отъедался после вынужденной голодовки на улице или ел впрок.

Что меня бесконечно радовало, так это то, что он молчун. Я ненавижу кошачьи вопли, и то, что Шера было не слышно, — это просто праздник какой-то. Единственное время, когда он орал дурниной, это если я его не пускала в ванную, когда принимала душ или ванну, или в постель. В первом случае он всем телом бросался на дверь, пытаясь прорваться внутрь, и орал как резаный. А потом пристраивался на стиральной машинке и внимательно наблюдал за мной, периодически пытаясь выловить мою ногу из воды. Во втором я его методично выгоняла из-под одеяла, а он так же методично и целеустремленно лез обратно, бурча при этом какие-то кошачьи ругательства. Добившись своего, устраивался у меня под боком и спал под одеялом, пока ему не становилось жарко и он не выползал наружу.

За мной кот ходил по квартире по пятам, словно тень. Если я сидела на диване, то он пристраивался под боком и прижимался, если в кресле, то ложился на ноги. Единственным местом, куда он не рвался за мной, был туалет.

Как-то утром я, собираясь на работу, разговаривала с Шером, а он, как обычно, сидел напротив и внимательно наблюдал за моими переодеваниями и сборами.

— Ну что, Шер, сможешь выбрать наряд на сегодня? — спросила я со смехом, очень уж серьезная морда у него была. — Давай подсказывай. Вот эту юбку и блузку или вот этот брючный костюм? Только учти, мне сегодня еще на занятия танцами вечером.

Шер лениво потянулся, спрыгнул и подошел ко мне. Я с интересом наблюдала за ним. Станный он все-таки кот, то ли невероятно умный, то ли отлично выдрессированный. А он тем временем, демонстративно сделал вид, что закапывает оба представленных наряда, подошел к шкафу и оглянулся на меня. Так-так, а вот это уже интересно. Встав на задние лапы, Шер оперся передними о полку под висящими вещами и одной лапой ткнул в джинсы. Повернулся, проверил, что я смотрю на него, и снова ткнул лапой, но уже в тонкий шерстяной свитерок.

— Ух ты! Ну ты даешь! — Я просто обалдела. Такого явно

не ожидала от кота. — Ну как скажешь, джинсы значит джинсы. Чувствую себя ведьмой с котом-фамильяром.

Я быстро оделась в предложенный Шером комплект — не расстраивать же животное, коли уж сама напросилась, — а по дороге на работу мне было о чем подумать. Похоже, что кот действительно не простой. Это ж сколько денег и времени понадобилось, чтобы его так выдрессировать? И как он, собственно, оказался на улице? Не ищут ли его по всему городу?

Так у нас дальше и повелось. Шер выказывал мнение о моих нарядах и предлагал свои варианты. И что поразительно, если бы он был человеком, то можно было бы сказать, что у него безупречный вкус. Ни разу его варианты не были плохи.

ГЛАВА 3

Ревность — это разновидность чувства собственности.

Поль Лафарг

За несколько дней до Нового года прилетел из отпуска мой постоянный партнер по танцам, Олежка, и мы договорились, что он приедет вечером в гости с презентиком и с рассказами о поездке. Олежка — отличный парень, старше меня всего на год, но если я в свои двадцать четыре года выгляжу с натяжкой на восемнадцать-девятнадцать, то он внешне вполне соответствует своему возрасту. Танцуем мы в паре уже третий год, но больше чем друзьями так и не стали, хотя подружки меня постоянно пилят, что я дура и упускаю такого классного парня. Ну а что я могу поделать, если мы просто хорошие друзья, но совершенно не привлекаем друг друга в романтическом плане? Да и какой тут романтизм, когда мы часами на тренировках взмыленные, лохматые и уставшие. А уж сколько раз мы роняли друг друга во время поддержек...

Я забежала после работы в магазин за тортиком и ждала Олежку на ужин. Зазвенел звонок. Посмотрев в глазок, кто

это, я открыла и с радостным писком повисла у парня на шее, болтая ногами в воздухе. Это было у нас традицией — чтобы не разочаровывать друзей, мы всегда демонстративно бурно обнимались и целовались в щечку при встречах и прощаниях. Да и потом, я действительно рада была его видеть. Он две недели отдыхал в Египте, и я эти дни занималась без пары.

— Олечка, приве-э-эт! Проходи скорее. Раздевайся, умираю, как соскучилась по тебе. Бог ты мой, а загорелый какой! — Я радостно болтала, разглядывая отдохнувшего приятеля.

— Алетка, привет, солнышко! Я тоже соскучился. Пойдем чай пить, я тебе привез каркаде и какой-то их местный чай. Я ничего не понял, что мне там вещал насчет него торговец, но вкусный — язык проглотишь.

Я наконец-то отпустила Олечкину шею и стала отходить, когда вдруг мы замерли от какого-то звука. Это был низкое утробное рычание. Так рычат собаки перед тем как наброситься. Я сглотнула и оглянулась на еще открытую входную дверь, с ужасом ожидая увидеть какого-то пса, но там никого не было. Рычание раздавалось откуда-то из-за спины. Переглянувшись с Олегом, мы медленно повернулись на звук. Там стоял Шер. Хвост его в бешенстве лупил по бокам, шерсть на загривке стояла дыбом, глаза горели. И он рычал. Низко, грассирующе, с переходящими в вой частотами. Вот уж не знала, что коты так умеют. Это было страшно... «Мамочки, я кого приютила! Это вообще точно домашний кот?» — запаниковал внутренний голос. И тут Шер кинулся на Олега, вцепился ему в джинсы и стал их раздирать. Ужас какой-то.

— Шер, прекрати! Назад! Фу! — Что котам-то говорят? — Назад! — Я отмерла и стала кричать на Шера. — Назад! Ты сдурел, что ли? А ну брысь от моего друга!

Схватив шарф, лежащий на полке, я стала отгонять им Шера от Олечки. Олег, просто остолбенев сначала от такого приема, тоже наконец-то ожил и стал стряхивать кота с ноги. Шер оглянулся на меня, отпустил джинсы Олега и, не приглаживая шерсть, медленно отошел мне за спину, продолжая шипеть.

— Алета, это что? — У Олега глаза чуть ли не на лоб полезли от такого бурного проявления кошачьих эмоций. — Ты тигра завела? Ты спятила? Ты где вообще его взяла?

— Олечка, не нервничай, это мой кот.

— Это твой кто?! Это — кот?! Да это монстр какой-то, а не кот. Он тебя ночью не загрызет? Ты вообще не боишься с ним оставаться наедине? Откуда у тебя это чудовище?

— Нашла. На улице. Он умирал, а я его вылечила. — Я оглянулась на Шера. — А ты иди в комнату и не показывайся мне на глаза!

Шер посмотрел на меня, еще раз зашипел на Олега, повернулся и ушел в комнату. А мы так и стояли, как два дурака, в коридоре и пытались прийти в себя.

Я приготовила чай, и Олег стал рассказывать мне о своей поездке и о своей новой подружке, с которой они вместе ездили. А Шер пришел и сел на пороге кухни. И все это время, практически не моргая, следил взглядом за Олегом.

— Алетка, слушай, мне не по себе от твоего кота. Прямо мурашки по коже. Он всегда так себя ведет?

— Да нет, первый раз такое. — Я рассмеялась. — Или он в принципе не любит мужчин, или это он меня так ревнует.

Шер перевел мрачный взгляд на меня.

— Да-да, мохнатый. Про тебя говорю. Тебе вообще должно быть стыдно за свое поведение. Человек ко мне в гости пришел, а ты себя ведешь как последняя собака. Я разочарована.

Кот фыркнул, прилег и снова перевел взгляд на Олега.

— Алетка, слушай, я пойду. Я его боюсь. — Олег нервно хихикнул. — Кстати, у тебя уже есть планы на Новый год? Я приглашаю всю нашу компанию к себе на дачу. Приезжай. Только два условия. Приезжай не одна, а с кем-то, и обязательно холостым. Хочешь — с подружкой, хочешь — с коллегой, хочешь — с тем, с кем ты сейчас встречаешься. И второе, маскарадный костюм обязателен. Это не обсуждается. Будет конкурс костюмов.

— Прикольно. С удовольствием. А костюм прямо надо настоящий-настоящий или можно что-то из подручных средств придумать?

— Алет, ну что ты как маленькая? Да какой хочешь, глав-

ное чтобы был. Хоть в корсете и с ушками и хвостиком... Мы только рады будем зайчику из «Плейбоя». — Олег подмигнул мне. — Я вам свою новую девочку покажу, конфетка. Но стерва. Но красивая.

— Договорились, заинтриговал. — Я рассмеялась. — Ну я мачо не обещаю, я сейчас в свободном полете, ты же знаешь. Но подружку уговорить попробую.

— Вот и ладненько. Все, я поехал. Значит, тридцать первого у меня. По продуктам и выпивке потом договоримся, кто что везет и готовит. Так, и еще, пока не забыл. Через три дня меня друг пригласил на презентацию чего-то там, что они рекламируют, в ночной клуб. Пойдем с нами, повеселимся?

— С удовольствием. Это какой день у нас получается?

— Пятница, так что можно потом отойти за выходные.

— Супер, договорились.

— Ну все, чмоки-чмоки. Я поехал к своей стервочке. Увидимся в пятницу. Я позвоню днем, скажу, куда ехать.

Олег встал и пошел к выходу. Бочком обошел Шера, сидящего на пороге, и подмигнул мне, смущенно улыбаясь. Кот лениво отодвинулся, проводил Олега взглядом и пошел следом за ним в коридор.

В пятницу утром я поехала на работу, взяв с собой одежду для похода в клуб, чтобы отправиться на презентацию сразу после работы, а Шеру оставила побольше еды и воды. В клубе мы отлично повеселились, натанцевались до упаду. Пили разные модные коктейли, я с кем-то танцевала, флиртовала, кажется, меня пригласили на свидание, впрочем, я не уверена. А потом как в анекдоте: «Здесь помню, здесь не помню, а тут селедку заворачивал». Дома я без сил упала в постель, а кот, как обычно, стал лезть под одеяло.

— Шер, отстань. Иди в кресло. — Язык у меня заплетался, а кот упорно ломился в постель и пытался лизнуть меня шершавым языком. — Фу-у-у, Шер! Я тебя тоже очень люблю, только иди уже отсюда. Да будь же ты мужчиной, в конце-то концов! Иди спать в кресло, в квартире не холодно...

Больше я ничего не помню.

ГЛАВА 4

Утро добрым не бывает.

Народная мудрость

Утром я проснулась от того, что кто-то дышал мне в шею и обнимал. В голове пульсировала боль, во рту была засуха, глаза открываться не желали. Поэтому я затаилась и попыталась вспомнить, кто же это меня так нежно обнимает. Память отказывала. О том, кто это может быть, я не имела ни малейшего представления. О-о-о нет! Только не это. Неужели я вчера притащила к себе кого-то из клуба? Допилась.

Я приоткрыла глаза и аккуратно повернула голову. Рядом лежал смуглый парень лет двадцати семи на вид. Красивое точеное лицо, про такое говорят «породистое» — высокие скулы, пухлые губы, длинные черные ресницы, удавиться от зависти можно. Волосы длинные, черные, на висках пряди, выкрашенные в синий цвет. Он спал на моей же подушке, обняв меня и прижав к себе.

Н-да-а-а. Ночь, как оказалось, была полна сюрпризов. Самое отвратительное, что я ничего не помню. В такси я вроде бы садилась одна. Или не одна? Я приподняла одеяло и заглянула под него. Парень был обнажен. Я, правда, была в белье. Это хоть и не утешало, но внушало некие надежды. Говорят, что пьянка удалась, если потом рассказать про нее стыдно, а вспомнить приятно. А что делать, если уже стыдно, а вспомнить ничего не получается?

От моего движения парень проснулся и открыл глаза. Ух, убиться можно. Глаза были огромные, чуть раскосые, как у героев японских аниме, а цвет ярко-лиловый. Я даже и не знала, что бывает такой. Впрочем, не удивлюсь, если это контактные линзы.

— Привет. — Он поднял голову и ласково улыбнулся.

— Привет. — Боже, это хриплое карканье — мой голос? Водички бы и обезболивающую таблетку. — Ты откуда тут?

— Ты меня подобрала на улице и привела сюда. — Говорил он с легким певучим акцентом, а слова слегка растягивал.

Я застонала от глубины собственного падения и натяну-

ла одеяло на голову. «Ну что, допрыгалась? Снимать парней на улице — это что-то новенькое. А вот так тебе и надо, меньше пить нужно!» — проснулся внутренний голос. Дышать под одеялом было тяжело, а голова по-прежнему болела, так что пришлось выползть на свет божий. Что уж теперь, надо проводить гостя и упиваться самобичеванием в одиночестве. Просто какой-то страшный сон в зимнюю ночь.

Парень лежал на боку, подперев голову рукой, и с улыбкой смотрел на меня. Краси-и-и-вый. Сразу же проснулось чувство собственной ущербности и несовершенства, и пришла мысль: а смыла ли я вчера косметику? Или я сейчас похожа на свежеспящего зомби, с темными разводами на лице? Сказать мне было нечего, а встать — нет сил, поэтому я тихо лежала и пыталась решить, что же, собственно, принято делать в таких ситуациях. От легкого движения головой длинная прядь волос упала парню на лицо, и он убрал ее за ухо. Я вяло проследила глазами за движением его руки и зацепилась взглядом за его ухо. Ухо было странное. Довольно аккуратная мочка с проколотой дырочкой для сережки, но вот верхняя часть была вытянута вверх, как у эльфов в мультиках и в фильме «Властелин Колец». Я смотрела и не верила своим глазам — зачем такому красавцу было так портить свою внешность?! Это ж насколько нужно быть повернутым на ролевых играх, чтобы сделать себе пластическую операцию на уши?! Вроде не шестнадцать лет мальчику-то.

— Эльф? — Я в изумлении взглянула ему в глаза.

— Эльф. — Он кивнул и внимательно на меня посмотрел.

— Ничего себе! — Точно, чокнутый. Надо делать ноги. И его к чему-то полезному припахать, а то ведь так и будет лежать. — Отвернись, я встану. Я в душ, если не трудно, сварю пока кофе. Кофе и сахар в навесном шкафу, турка — в шкафу с посудой.

Парень отвернулся, а я быстро, насколько это возможно в состоянии похмелья, встала и побрела в ванную. Из зеркала на меня смотрел такой кошмарик, что я аж вздрогнула. Точно, косметику не смыла, волосы стоят дыбом и спутались. Красота — страшная сила. Особенно остро это чувст-

внешность на фоне вот таких вот мачо, как тот, что сейчас лежит в моей постели.

— Ну что, чучелко? В кои-то веки напилась до полного беспамьятства, умудрилась снять такого красавца, а сама как монстр неумытый и ничего не помнишь! — Я криво улыбнулась своему отражению.

Струи горячего душа били по макушке, смывая вчерашний вечер, и голова понемногу прояснялась. Но память так и не вернулась, и вопрос о том, где я подобрала этот образчик «эльфийской» красоты и как его, собственно, зовут, оставался открытым. Соорудив на голове тюрбан из полотенца, проскользнула в комнату и натянула джинсы и футболку. Вытерев волосы, я сняла полотенце — волосы у меня длинные, так быстрее высохнут — и пошла на кухню, пить кофе и знакомиться со своим неожиданным кавалером.

А на кухне была картина, достойная кинокамеры лучшего режиссера эротических фильмов. Парень, стоявший у плиты, был абсолютно голым, если не считать моего фартучка, повязанного спереди и прикрывающего не так уж чтобы много. Волосы он скрепил в низкий хвост, и тот свисал ниже талии.

«А фигура у него что надо, кубики вон. А зад какой, мм... Ты случайно не стриптизера притащила?» — снова активизировался внутренний голос.

«Отстань, зараза, и без тебя плохо. Если б я еще знала, стриптизера, не стриптизера... Может, и стриптизера. С такой фигурой там самое место».

Парень повернулся ко мне с туркой в руках. На столе уже стояла посуда: моя любимая чашка, из которой я всегда пила кофе, и одна гостевая кружка. А также тарелки с нарезанными сыром, колбасой и хлебом. К моей чашке была придвинута пачка имбирного печенья, которым я обычно завтракаю, и бутылка молока. Надо ж, догадливый какой и шустрый. Когда я присела, парень молча разлил кофе, добавил мне в чашку молока и сел напротив.

Пауза затягивалась. Чувствовала я себя безмерно глупо и неловко. Не каждый день завтракаешь на кухне с голым мужчиной (который как раз таки этот завтрак и приготовил), не имея при этом ни малейшего представления о том,

как его зовут и откуда он вообще тут взялся. Голова еще болит — сил нет. Умереть бы по-тихому. И не стыдно больше, и голова пройдет. Еще и гад этот великолепный наблюдает за моими страданиями и улыбается. Я вздохнула.

— Голова болит?

— Болит, — ответила грустная я.

— Помочь?

— Помоги. — Я пожала плечами. Как, интересно, он собирается мне помочь? Прибить по-быстрому, исполнив мое желание умереть?

— Закрой глаза. — Парень неуловимо быстрым движением встал и, обойдя стол, подошел ко мне.

Ага, шаз! Закрой, а он меня придушит. Нетушки, встречу неизвестное с открытыми глазами. Но, уткнувшись практически носом в свой собственный фартук, надетый на него, я покраснела и быстро зажмурилась. И тут же почувствовала его руки на своей голове. Он нажал на какие-то точки на висках, переместил руки на затылок, надавил там, потом плавно провел с нажимом от основания шеи вверх. Затем горячие сухие пальцы нажали несколько точек на мочках ушей и за ушами и напоследок пробежались от лба до затылка. Я с облегчением расслабилась. Головная боль отступила. Ох, как хорошо-то. Руки со лба исчезли, и, судя по шуршанию, парень отошел и сел за стол.

— Пей кофе.

Я открыла глаза. Он сидел, держал в руках свою кружку и улыбался.

— Ух ты! Ты меня просто спас. — Я смущенно улыбнулась и принялась за кофе с печеньем. — Я тоже так хочу! Научишь меня, куда надо нажимать, чтобы снять головную боль?

— Научу, — хмыкнул он.

Завтракали мы в тишине. Он не пытался со мной заговорить, спокойно ел бутерброды и пил свой кофе, а я и рада, ненавижу разговаривать во время еды. Потом «эльф» собрал грязную посуду и поставил ее в раковину, а я, подумав, что пришло время поговорить и отправить его домой, смущенно кашлянула.

— Слушай, ты извини, я вчера, кажется, перебрала с кок-

тейлями, так что я совершенно не помню, где мы с тобой познакомились и как, собственно, тебя зовут. Давай заново познакомимся? Я Алета.

— Я знаю. — Он улыбнулся. — Меня зовут Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдов.

— Угу, а я королева фей. Давай уже без этих ваших ролевых заморочек, а? Мне тебя в реале как называть? Только нормальное имя скажи.

— Ты можешь звать меня Шер. — Он хитро улыбнулся.

— Слушай, ну я же попросила. У меня уже есть один Шер, и это мой кот. Кстати, где он? Странно, я все утро его не вижу.

До меня только сейчас дошло, что Шера и вправду все утро не видно и не слышно. И вообще, как это он допустил этого «эльфа» ко мне в постель, хотя чуть не отгрыз ногу Олегу только за то, что тот обнимал меня? Я подозрительно уставилась на парня, начиная подозревать, что тот выпустил кота из квартиры, пока я была в отключке.

Тем временем «эльф» встал, снова гибким быстрым движением обошел стол и опустился на одно колено возле меня. Ого, как быстро двигается, какая хорошая физическая форма у парня. Точно стриптизер, ну или гимнаст. Хм, а ничего так вид открывается, у меня даже начали гореть уши. Взяв меня за руку, парень перестал улыбаться и серьезно заговорил:

— Лэрра Алета, выслушай меня, пожалуйста. Прежде всего, позволь мне поблагодарить тебя. Ты действительно подобрала меня на улице и спасла мне жизнь. Я не шучу. Так уж случилось, что, если бы не твоя доброта, я бы просто не дожил до этого момента. Не ищи своего кота. Это я был в виде кота, которого ты называла Шером, все это время. Я смог вернуться в свой нормальный облик только сегодня ночью, после твоего прямого приказа. Знаю, в это трудно поверить. Насколько я сумел изучить ваш мир за то время, что нахожусь здесь, классической магии, которая позволяет, помимо всего прочего, людям обращаться в животных и обратно, в вашем мире не существует. У вас вообще всего два вида магии — темная и светлая, которые связаны с вашими религиями. Именно по этой причине я вынужден был оставаться

все это время в виде животного. Просто не мог вернуть себе нормальный облик.

— Ну да, ну да, сказку ты, конечно, красиво рассказываешь. Допустим, я тебе верю. Только тогда каким образом ты смог это сделать сегодня?

Вот ведь псих! Ну ладно ролевая игра с такими же чудиками, но незнакомой девушке с утра нести такой бред... Это уже слишком. Впору вызывать мальчиков в белых халатах.

— В вашем мире я мог вернуть свой облик по прямому приказу мага или человека, обладающего латентными способностями к классической магии. Что, собственно, и произошло сегодня. Очевидно, что ты не маг, так как, повторюсь, магии в вашем мире нет, но ты обладаешь способностями мага, просто они спят. Будь мы в моем мире, тебе следовало бы учиться в Школе магии. Судя по всему, у тебя большой потенциал.

— Извини, конечно, но что-то я не припомню, чтобы я приказывала своему коту стать эльфом. Неувязочка у тебя вышла. — Я ехидно улыбнулась.

— Разве? А вспомни свою фразу: «Шер, да будь же ты женщиной, в конце-то концов!» — Он внимательно смотрел на меня. — Это было сказано с сильной эмоциональной окраской, я мешал тебе, ты хотела меня прогнать и бурно отреагировала. Именно сильная эмоция послужила катализатором, и способности к магии, невозможной в этом мире, сработали, а правильно сформулированный прямой приказ произвел действие. Скажи ты фразу хоть немного иначе, например, не «будь женщиной», а «будь человеком» — и ничего бы не произошло. Я не человек, и стать им не смог бы ни при каких обстоятельствах.

— Сюр какой-то! Чувствую себя героиней фэнтези-романа. — Я отобрала у него руку и потерла лицо. — Сядь на стул, пожалуйста, мне неловко, когда ты так стоишь передо мной.

Он перетек на стул.

— Ладно, допустим, ты Шер. Чем ты можешь это доказать? Ты уж прости, но, несмотря на мою любовь к фэнтези, я реалистка и не могу поверить тебе. Расскажи мне что-ни-

будь такое, что знаем только я и ты, коли уж ты утверждаешь, что прожил со мной в одной квартире все это время.

— Хорошо. — Он улыбнулся. — Ты встаешь каждое утро в семь часов, идешь в душ и, пока сохнут волосы, пьешь кофе, всегда только из этой чашки. На завтрак обычно ешь печенье и немного сыра, иногда творог в маленьких баночках. Во время завтрака смотришь изображение по телевизору, как ты его называешь, новости по каналу «Евроньюз». Правильно? Я не уверен, что верно произнес название. Мне ты ставила тарелку с едой напротив, в основном это была отварная курица или мясо и молоко. Потом предлагала мне поучаствовать в выборе одежды на день. Два раза в неделю ты приезжаешь домой поздно, так как ходишь на тренировки. Ужинаешь в эти дни только салатом, в остальные дни что-то готовишь. Придя домой, всегда снимаешь все украшения, оставляешь только сережки, если они маленькие. Когда читаешь на диване, то делаешь это лежа, подложив под голову маленькие подушки и закинув ноги на спинку дивана. В выходные спишь долго, отключаешь телефон и ужасно ругаешься, если тебя вдруг кто-то разбудит. Один раз к тебе приезжал в гости мужчина, ты называла его Олег. Кстати, кто он такой и почему ты позволяешь ему приезжать к тебе так поздно? — В его голосе послышались ревнивые нотки. — Достаточно?

— Достаточно. Ты слишком много знаешь, тебя пора убивать, — мрачно пошутила я, взглянув на Шера, — Ладно, уболтал, черт языкастый, ты Шер. Дальше-то что мне с тобой, таким нарядным, делать?

— А дальше я снова вынужден просить тебя о помощи. Мне негде жить, у меня нет одежды, нет денег, нет магических возможностей. Собственно, у меня вообще ничего нет. И я не могу вернуться домой, в свой мир, потому что нет возможности создать переход без магии, и я не знаю пока, как это сделать. Сюда-то я попал случайно. Но и это еще не все. — Он грустно усмехнулся. — Самое плохое то, что я не могу без магии. Я эльф, и мой организм просто не в состоянии существовать без магической подпитки. Если не настроить канал доступа, то меня и убивать не придется, я сам умру от истощения ауры.

— Мм... — Я застонала и уронила голову на руки. — Ну за что мне это? Чтоб я еще хоть раз в жизни завела животное! Ни-ког-да! — Я выпрямилась. — Ладно. С вещами, жильем, питанием и прочим все решается, беру это на себя. А вот с магическими подпитками — это уж ты сам придумывай, как выкручиваться будешь, я помочь в этом не могу. Так, начнем с одежды. Идем уже, голый король, будем тебя одевать.

— Я не король. — Шер вздрогнул и напряженно на меня посмотрел.

ГЛАВА 5

Что куплено на глаз, не надевается на ногу.

Жанна Голоногова

На антресолях в коридоре у меня хранились коробки с вещами брата, которые тот не захотел забирать с собой на чужбину, и именно за ними мы с Шером и отправились. Брат мой, правда, совсем другой комплекции, намного ниже ростом и ощутимо крупнее Шера, но лучше хоть что-то, чем совсем ничего, а остальное я докуплю. И мы занялись ревизией вещей. К сожалению, результат был неутешительный. Все брюки и джинсы оказались сильно коротки и велики в поясе, а рубашки болтались и были коротки в рукавах.

— Да какой у тебя рост-то? — с досадой спросила я. — Давай тебя измерим. Я вообще не представляю, какой у тебя размер одежды и обуви.

— Не знаю, — смутился Шер. — Мне шили одежду и обувь по снятым меркам.

— Так, надевай пока эту футболку и эти джинсы. Ты конечно, обворожителен в моем фартуке, но, право слово, оставь этот наряд для эротических забав со своей подружкой.

Шер вспыхнул и, схватив вещи, выскочил из комнаты. А я тем временем нашла сантиметр, толстую книгу, карандаш и лист бумаги. Когда эльф вернулся, я велела ему прислони-

ться к косяку и, встав на табуретку (ну а что делать, если я ему даже до плеча не достаю со своими ста шестьюдесятью сантиметрами, ну точнее, почти ста шестьюдесятью, подумаешь, на пару-тройку сантиметров поменьше), отметила его рост с помощью книги и карандаша.

— Ого-о-о! Сто девяносто один сантиметр, — уважительно протянула я. — Так, теперь обводи свою ступню на бумаге, будем определять твой размер обуви. Я не собираюсь позориться в магазине с человеком, тьфу, нечеловеком, который даже свой размер не знает.

Проблему с обувью и курткой я решила, позвонив соседке и выпросив на время старые вещи ее мужа. Объяснила, что ограбили приятеля, надо дойти до соседнего торгового центра купить новые вещи, а выйти не в чем.

Таким образом, снарядив Шера, мы отправились за покупками. Выглядел Шер ужасно, просто бомж какой-то. Джинсы коротки и широки, куртка, наоборот, маловата и тоже коротка в рукавах, плюс старые раздолбанные кроссовки, в которых стыдно даже мусор вынести ночью. Шер пыхтел, щеки были пунцовые от сдерживаемых эмоций, но молчал и стоически шел за мной, стараясь не смотреть по сторонам и не обращать внимания на косые взгляды встречающих прохожих.

В торговом центре мы начали с отдела, где купили несколько комплектов белья и носков. Затем отправились за джинсами. Я озвучила рост Шера и отдала его на растерзание продавщицам, которые, кокетничая напропалую и строя глазки, натащили эльфу полную примерочную разных моделей джинсов и несколько футболок. После примерки каждой модели мы заставляли его выходить к нам, осматривали и обсуждали, как на нем сидят эти конкретные и отправляли примерять следующие. Надо сказать, джинсы на нем сидели отпадно, у продавщиц только что слюни не капали, а глазки горели. Выбрав наконец самый лучший вариант штанов и футболку, я оплатила их, срезала прямо на кассе этикетки и отправила Шера обратно переодеться, отдав и пакет с бельем. За это время эльф несколько отошел и приободрился от нескрываемого восхищения продавщиц, так что дальше дело пошло веселее.

Потом мы перебрались в обувной магазин. Тут я уже мало чем могла ему помочь, обувь надо выбирать и мерить на свой вкус и удобство. Перемерив несколько пар и остановившись наконец на нужной, мы отправились за теплыми вещами и курткой.

«Да-а-а, подруга, и как ты дошла до жизни такой? Таскаешь по магазинам мужчину и покупаешь ему вещи. Скажи спасибо, что сейчас новогодние распродажи. А то сидеть бы тебе месяц на гречке с водой, с такими-то тратами», — забурчал внутренний голос.

Шер сразу надел на себя оплаченные мною обновки, а то, в чем он пришел сюда, мы сложили в пакеты и понесли обратно. Вот все-таки верно говорят, что не вещи красят человека, а человек вещи. Ну в данном случае — нечеловек, но суть не меняется. Выглядел он сейчас сногшибательно, встречные женщины всех возрастов смотрели на него с восхищением, а на меня — с завистью, и оглядывались нам вслед. А Шер тек рядом со мной с непередаваемой грацией хищника.

— Ну что, красавец-мужчина, готов теперь побыть рабочей силой? Идем в продуктовый магазин, надо купить еды, у меня не хватит продуктов на двоих: я как-то на kota рассчитывала продуктовый запас, а не на взрослого огромного дядьку.

— Готов, как скажешь. Сейчас командуешь ты, — улыбнулся Шер.

Набрав в тележку продуктов, мы двинулись к кассе. Внезапно я вспомнила, что надо ж еще предметы гигиены ему купить.

— Стой, тебе надо еще зубную щетку и бритвенный станок. — Я повернула в хозяйственный отдел.

— Не надо бритву. У эльфов не растет борода.

— О как. Только борода или вообще волосы на теле не растут?

— Вообще.

Шер даже покраснел от моей прямолинейности. Ну а что такого? Это вообще первый эльф в моей жизни, надо узнать побольше. Я потом его еще и понюхаю, интересно же узнать, как пахнут мужчины-нелюди.

— Везет же вам. Не то что людям. У нас на Земле есть теория, что люди произошли от обезьяны, это такое хвостатое человекоподобное животное. Вот глядя на некоторые мужские особи, я полностью с этим согласна.

— От обезьяны?! — Шер взглянул на меня в изумлении. — Что за странные идеи? Всех разумных существ создают демиурги и населяют ими свои планеты. На моей планете тоже есть люди.

— Ну это, знаешь ли, еще бабушка надвое сказала. У наших ученых на этот счет свое мнение. Вот эльфов, может, и демиурги. А люди в своем большинстве весьма непривлекательны, увы. Впрочем, теория о том, что нашу планету создал и населил бог, тоже есть. Существует несколько религий, и бог в них имеет разное имя, но идея о том, что он — наш творец, сохраняется.

— Ну вот видишь, — улыбнулся Шер. — Так оно и есть. Просто ваш демиург имеет у вас статус божества. А ты говоришь — от обезьян.

Я рассмеялась.

— А на вашей планете какие еще расы живут, ну кроме эльфов и людей?

— Да как везде — эльфы светлые и темные, гномы, тролли, вампиры, орки, оборотни, еще несколько малых рас типа дриад. Ну и нечисть всякая.

— Ничего себе — как везде. У нас вот, кроме людей, никто не живет.

— Это ты так думаешь. Кроме людей у вас много представителей малых рас. Только закольцованность ваших магий на религии не позволяет вам их видеть.

— Так, это ты мне потом поподробнее расскажешь. Очень любопытно. Обожаю сказки и фэнтези. — Я улыбнулась.

— Это не сказки и фантазии, думаю, скоро ты в этом убедишься.

— А ты, кстати, какой эльф? Светлый или темный?

— Я темный эльф, дроу.

Оплатив все, что набрали, я нагрнула Шера сумками. А нечего! Пусть отрабатывает. И мы пошли домой.

ГЛАВА 6

Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил.

Антуан де Сент-Экзюпери

— Ну что, теперь ты одет, не смущаешь девушку своими голыми прелестями, так что за дело. — Я вытащила в центр комнаты пылесос. — Держи. Что делать, ты знаешь.

— Ты что, предлагаешь мне делать уборку? — возмутился Шер.

— А ты против? Нет, ну ты, конечно, можешь отказаться, но только учти, у нас есть хорошая поговорка: «Кто не работает, тот не ест».

Я ехидно улыбнулась. А то мало того что навязался на мою голову, так еще и собирается сидеть у меня на шее. Фигушки. Припашу по полной программе.

— Да я... — Он запнулся. — Ладно, давай сюда этот механизм, шантажистка.

— Этот механизм называется «пылесос». Так что — вперед, на борьбу с пылью.

Пока эти двое сражались с пылью, я положила стираться постельное белье и разобрала на кухне сумки с продуктами. Через некоторое время Шер пришел на кухню и с видом пай-мальчика спросил:

— Ну что, теперь меня будут кормить?

— А как же. Вот сейчас приготовим еду и будем тебя кормить. Ты что предпочитаешь делать — чистить картошку или резать лук? — Я уже откровенно забавлялась. Похоже, вернув себе облик эльфа, Шер огреб массу домашних хлопот.

— Что такое «лук»?

— Овощ такой. Решено: ты занимаешься луком, я картошкой. Порежешь его аккуратными маленькими кусочками. — Я развеселилась. О да, сейчас отольются коту мышкены слезки.

Выдав Шеру луковицу и рассказав, что с ней делать, я устроилась поудобнее, делая вид, что чищу картошку. Пропускать такое зрелище, как рыдающий горючими слезами на моей кухне эльф, я не собиралась.

Сначала Шер молча сосредоточенно резал. Получалось у него не очень, пластинки лука расплзались и не желали резаться «аккуратными маленькими кусочками», а так и норовили ускользнуть. Через некоторое время я услышала первое тихое пошмыгивание. Похоже, он еще ничего не понял и стеснялся при мне хлопнуть носом. Еще через пару минут упала первая слеза. А дальше дело пошло веселее. Шер только что в голос не рыдал. Слезы текли градом, нос хлопал. А это прекрасное создание пыталось делать вид, что все нормально.

— Да ты не стесняйся, поплачь-поплачь. Я понимаю, такого замечательного тебя припахали к домашней работе. Обидно. — Я не выдержала и хихикнула.

Заподозрив подвох, Шер посмотрел на меня. О-о-о, какой бальзам на мое самолюбие. Красавец-эльф с красным носом и заплаканными глазами. Это моя мстя за сегодняшнее утро и мой вид в постели. Я, уже не сдерживаясь, рассмеялась.

— Ах ты, — до него дошло, — так это овощ?! Ты специально?! Ну все! — Он бросил нож и двинулся в мою сторону.

Я шустрой белочкой вскочила со своего места и кинулась в коридор.

— Ты все подстроила! Ну погоди у меня. — Он помчался за мной.

Я, хохоча, влетела в комнату и, запрыгнув на диван, схватила диванную подушку. Как только Шер показался на пороге, я с криком: «Огонь!» — открыла стрельбу. Подушек у меня на диване много, хватит надолго. Шер поймал снаряд на лету и бросил его в меня обратно. Так, перебрасываясь подушками, мы со смехом побегали по комнате, а когда дистанция сократилась, подушки пригодились нам, чтобы слегка помутузить друг друга. В какой-то момент я споткнулась и начала падать назад, Шер подхватил меня почти у самого пола и поднял на руки.

— Ну что, малышка, попалась? — Он крепко держал меня на руках и смеялся.

Я улыбнулась и весело поболтала в воздухе ногами. Удобно, но высоко. Вспомнив, что собиралась понюхать, как пахнут эльфы, я наклонилась к его шее. А вкусно пахнут, черт

возьми. Человеческий мужчина, после такой скачки сейчас благоухал бы отнюдь не майскими розами, а этот — какими-то не то цветами, но то ягодами. Хорошо пахнет.

— Ты что делаешь?! Это нечестно вообще-то, я же еще ни разу не принимал ванну в своем нормальном облике, — возмущился обиженный моим коварством эльф.

— Зато я тебе всех блох вывела, когда купала со специальным шампунем. — Я уже не смогла удержаться и засмеялась.

— Что?! Блох?! У меня?! Ну ты... — Он аж задохнулся от моей наглости. Потом, сделав зверское лицо, бросил меня на диван, вытянул руки и потянулся к моей шее.

— А что, зато вон какая шерстка стала. Чистая, шелковистая. И без блох. — Я с визгом вскочила и метнулась к выходу из комнаты. Там притормозила и оглянулась. — Пойдем, будем дальше с продуктами воевать.

Шер сидел на диване и с улыбкой смотрел на меня. Вздыхнув, он встал и, скорчив скорбное лицо, пошел следом. А я шла впереди и напевала: «Врагу не сдастся наш гордый «Варяг». Через некоторое время, соорудив общими усилиями обед, мы поели.

— Слушай, Шер, а ты вообще-то готовить умеешь? Я же работаю, готовить для тебя у меня возможности не будет. Давай я тебе все покажу и расскажу, могу даже выдать книгу рецептов, но дальше ты уж сам.

— Ну я могу зажарить мясо на костре. Кашу сварить или похлебку. С остальным как-то не очень. Мне приходилось готовить самому только во время поездок. Все остальное время этим занимался... — он запнулся, — кто-то другой.

— Ясно. Не можешь — научим, не хочешь — заставим. Я сейчас. — Встав, я отправилась в комнату за книгой «О вкусной и здоровой пище». Это был подарок бабушки, которая твердила, что я могу ничего не есть со своими вечными диетами, но уметь готовить обязана, и это не обсуждается. Ну вот и пригодится.

— Вот. Изучай, там куча рецептов, будешь смотреть, выбирать и готовить по ней. — Я положила книгу перед дроу.

— Э-э-э, Алет, не хочу тебя расстраивать, но я не могу ее прочитать. Я не знаю вашей письменности.

— Как это? Ты же разговариваешь без малейших ошибок, ну только акцент небольшой есть.

— Понимаешь, при переходах в другие миры язык изучается автоматически, причем язык именно той местности, куда ты попал. Если бы я оказался в другом месте, в другой стране, например, то заговорил бы на том языке, а не на твоём. А вот письменность надо изучать самостоятельно или с помощью магов.

— У-у-у, как все запущено. То есть ты у меня неграмотный, читать не умеешь? Хочешь, научу тебя? Кто знает, как надолго ты застрял в нашем мире, вдруг пригодится.

— Хочу. Память у меня абсолютная, как у всех эльфов. Так что тебе не придется со мной долго мучиться. — Он улыбнулся.

— Ну пойдём тогда, ученик. Открывается первый урок в первом классе. Я тебе сейчас найду и обучающую программу с азбукой, по которой учат малышей читать. Выучишь для начала алфавит. А потом включу тренировки по чтению. — И я отправилась включать ноутбук.

Довольно быстро найдя в Интернете требуемое, я усадила эльфа учиться. Объяснила ему, как обращаться с мышкой и клавиатурой, выдала наушники, а сама устроилась читать на диване.

Не прошло и полчаса, как Шер позвал меня и сказал, что уже выучил алфавит.

— Да ладно. За полчаса — весь алфавит? Ну-ка, расскажи мне его, — не поверила я.

— Как скажешь. — И к моему изумлению, Шер и правда без запинки отгарабанил все тридцать три буквы алфавита.

— Круто. Ну давай тогда учись читать. — И я запустила ему первую программу по тренингу чтения.

Ещё через полчаса Шер снова меня позвал и сказал, что уже научился читать.

— Чтоб я так жил! Ну-ка, продемонстрируй. Прочти что-нибудь. — Я взяла со стола книгу с рецептами и протянула эльфу.

И он прочел. Без единой паузы или ошибки.

— Слушай, ну так не бывает. Нельзя же выучиться чи-

тать за один час. Ты меня разыгрываешь и наверняка умел это раньше.

— Я же тебе сказал: у эльфов абсолютная память. Мы можем запомнить любой объем информации, просто прочитав или услышав.

— Везет же! А нам приходится мучиться и зубрить, чтобы что-нибудь выучить. — Я завистливо вздохнула. — Ну ладно, раз ты такой способный и теперь грамотный, пошли есть мороженое. Отметим твою грамотность.

— Мороженое?

— Ну да. Десерт такой, пойдем, попробуешь. Любишь сладкое?

— Обожаю. — Эльф смущенно улынулся.

На кухне я разложила в блюда мороженое и стала наслаждаться. Я перманентно сижу на диетах, иначе никак, если хочешь сохранить фигуру, но в выходные с удовольствием ем мороженое. Это моя тайная страсть, не могу себе отказать в таком удовольствии.

— Ну как?

— Невероятно! Я никогда в жизни не пробовал такого десерта. Почему у нас не делают такое, не понимаю. — Эльф сидел с видом кота, слопавшего банку сметаны и не верящего своему счастью.

— Ну не знаю. Вероятно, ваши технологии не позволяют замораживать и взбивать молоко, фрукты, ну и что там еще в составе, до необходимого вида. — Я пожалала плечами. — Еще хочешь?

— Хочу!

У эльфа была такие умильные глаза, что я рассмеялась. Похоже, мир пополнился еще одним обожателем мороженого.

Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдс

Великий вопрос жизни — как жить среди людей.

Альбер Камю

Я лежал на грязном снегу.

Боги, за что вы со мной так сурово? Это же надо, уйти от погоны, выскочить из осады благодаря амулету, превраща-

ющему в животного. Суметь прорваться до портала и так глупо застрять в мире, не имеющем магии. Я уже три недели скитался по этому миру. Вернуть нормальный облик невозможно, магии, позволяющей обратный переворот, здесь нет. Магов тоже нет. Три недели пытался охотиться на мелких наглых птичек, летающих стаями. Город смертных был чудовищен: невероятные каменные многоэтажные дома, грязь, грохочущие вонючие повозки на дорогах, толпы людей, людей и только людей. Лишь дважды мне удалось встретить здесь нелюдей. Один раз я увидел домового, который выглядывал из входа в одно многоэтажное здание. И еще на окраине города, куда мне удалось добраться, в грязной маленькой речке у небольшого лесочка мелькнул водяной.

И все бы ничего, я бы нашел выход, но тут грянули морозы. Боги, как же холодно! Никогда в наших прекрасных лесах не бывает так холодно. Птицы попрятались, мелкой живности не попадалось, и я голодал. Выклянчивать у людей объедки я не мог. Чтобы я, кронпринц, потомок гордого рода Рейнольдов, единственный наследник престола дроу попрошайничал?! Ни за что, лучше умереть.

Именно это я и делал, лежа на снегу, после того как не успел увернуться из-под колес смердящей грохочущей повозки. Мороз сладко баюкал, и умирать было совсем немного. Просто очень обидно — так бесславно окончить жизнь. Отец, конечно, погорюет, но еще сможет жениться во второй раз и обзавестись с новой женой другим наследником. А вот мой путь закончился.

Сквозь морозный сон я услышал чьи-то легкие шаги и скрип снега под каблуками. Человек остановился совсем рядом и притоптывал на месте. Потом я услышал девичий голос: «Котик, кис-кис. Ты живой? Кис-кис? Кошатак?»

Кошатак? Это она мне? Я приоткрыл глаза. Человечка, молоденькая. В ярко-красном пальто и сапожках на каблуках. Какая уже разница, живой или нет. «Не мешай моему снежному забвению, смертная», — именно это я и сказал ей. Точнее, попытался сказать. Из горла вырвался лишь сдавленный звук, а глаза снова закрылись.

Потом она с кем-то разговаривала, меня куда-то несли, впрочем, я уже не мог шевелиться, тело окоченело и не слу-

шалось. Пришел в себя на какой-то подстилке у печки. Человечка вливала мне в рот теплое молоко из трубочки, потом давала какой-то горький порошок, разведенный в молоке. Два дня эта упрямецка возилась со мной, кормила и поила в принудительном порядке. А потом даже вымыла. Как же хорошо! Грязь, пропахшая вонью от повозок, стекала мутными потоками. А человечка все эти дни что-то ласково говорила, успокаивала и утешала. А она ничего так, хорошенечкая малышка. Глазастенькая, длинные каштановые волосы, стройная фигура, только совсем невысокая.

После ванной, взяв на руки, понесла в комнату. Стала придумывать мне имя. Ну-ну. Мурзик? Барсик? Это я-то Мурзик? Что?! Как она догадалась? Шером меня называют только члены семьи и мой единственный друг.

Ну что ж, буду обживаться. По крайней мере, эта человечка молоденькая и хорошенечкая. А фигурка... Мм, будь я в своем нормальном облике, уж я бы своего не упустил. Эта наивная малышка, не подозревая, что я не совсем кот, перестала пытаться выгонять меня из ванной и из своей постели. Моя настойчивость была вознаграждена. Ну хоть какое-то удовольствие от пребывания в кошачьей шкуре. А как она пахнет! Такой волнующий аромат юного женского тела. В кошачьем облике, оказывается, можно уловить и такие тонкие запахи.

Да, она мне определенно нравится. Решено, как только я найду способ принять свой нормальный облик, она будет моей. Только бы суметь вернуться в свой мир. И ее с собой заберу, нечего такой очаровательной крошке прозябать в этом мерзком месте. Я сумею пристроить ее при дворе, в конце концов, место моей официальной любовницы все еще свободно. Кроме того, она спасла мне жизнь, я просто обязан отблагодарить ее, так что... Украшения, наряды, балы — она получит все, что только пожелает. В любом случае я ее кровный должник и никогда не дам ее в обиду и не обижу сам.

В одиночестве изучал жильё, пока она уезжала на работу. Интересно, где она работает, что так наряжается каждый день, макияж делает, украшения надевает? Явно не официанткой в таверне или служанкой. Однажды к ней явился ка-

кой-то парень и стал ее обнимать. Что?! А ну не смей трогать мою женщину, убить сейчас не смогу, но покалечить за просто. Друг? Ну я еще посмотрю, что это за друг такой...

А тут она явилась под утро, веселая, уставшая и совершенно пьяная. Скинув одежду, в одном белье упала в постель. Наконец-то! Я вообще не понимаю, почему она шляется где-то по ночам, да еще является домой в таком состоянии. Нырнул к ней под одеяло, она так удачно не одета в свои рубашки и пижамы. Она привычно стала меня выгонять, и тут... Не может быть! Этого просто не может быть! После ее слов: «Шер, да будь же ты мужчиной, в конце-то концов!» — я почувствовал, как тело ломает и выворачивает от боли. Спасибо вам, боги этого мира и моего. Она не просто спасла мне жизнь, она латентный маг и смогла сделать невозможное. Она вернула мне мой обычный облик.

Девочка моя, как же мне повезло, что я встретил именно тебя! Я увезу тебя отсюда, и это не обсуждается. Тебя ждет великое будущее в моем мире.

Я лег рядом с этим хрупким телом, наконец-то обнимая ее и прижимая к себе. Утром проснулся от ее легкого движения. Она явно не понимала, кто я и откуда здесь. Смешная. Спряталась под одеяло.

— Привет! — Я улыбнулся ей.

— Привет, ты откуда тут?

— Ты меня подобрала на улице и привела сюда.

Она засмушалась и сбежала в ванную, попросив сварить кофе. Ну почему бы и нет, я уже знаю, как это делать, наблюдал за ее действиями все эти дни. Только вот что же мне надеть-то? И вещи, и оружие остались в моем мире, в облике kota я не смог их забрать. Ну да ладно, у нее вполне симпатичный фартук, прикроюсь.

Встав на колени, я принес ей благодарность и объяснил ей, кто я и откуда. А то она явно не понимает, что я здесь делаю. Только вот она не верит мне, все-таки мир без магии и эльфов — это нонсенс. Что за безумный демиург его создал? Почему здесь нет ни магии, ни нелюдей? Убедив ее, что ни она, ни я не сошли с ума, попросил о помощи. В ход пустил все свои чары, слава богам, эльфийская регенерация и эльфийское обаяние не связаны с магией, это в крови. Правда, я

не уверен, что второе на нее подействовало. Она согласилась, но не поплыла под моим напором, а скорее просто смирилась и не может отказать кому-то в беде. Да и вообще ей, похоже, просто интересно.

Она обрядила меня в какие-то жуткие вещи, и мы отправились покупать мне одежду и обувь. Это было просто невыносимо! Такой позор. Я был похож на чучело, каких крестьяне ставят на полях. Неужели было обязательно тащить меня с собой? Ну принесла бы мне сама что-нибудь по меркам, зря измеряла, что ли, мой рост? И мне все равно, что какие-то «джинсы» надо обязательно мерить. Мне любые подойдут, главное, чтобы не висели мешком и не были коротки. Это был самый кошмарный поход за покупками в моей жизни!

Впрочем, джинсы, как оказалось, действительно надо мерить. Кто бы мог подумать, что выбор обычных брюк из парусины — это такое сложное мероприятие. Продавщицы-человечки, смерившие меня сначала презрительным взглядом, довольно быстро поплыли под эльфийским обаянием и из кожи вон лезли, помогая мне с выбором. Джинсы, которые мы купили, были идеальны. Даже кожаные лосины не идут с ними ни в какое сравнение. Ну хоть что-то хорошее есть в этом мире. И очень порадовало белье. Женское — это вообще выше всяких похвал, я уже успел оценить кружевные лоскутки на Алете. Бесподобно! Надо бы ввести моду на такое белье среди эльфиек, думаю, остальные дрео мне только спасибо скажут. Но и мужское белье оказалось отличным, невероятно удобным и приятным к телу.

Потом Алета решила купить мне бритву.

— Не надо бритву. У эльфов не растет борода.

— О как. Только борода или вообще волосы на теле не растут?

— Вообще.

Я почувствовал, что стремительно краснею. Ну что за вопросы? Почему ее вообще волнует наличие волос на моем теле? Это неприлично, в конце концов. Хотя, безусловно, я с удовольствием предоставлю ей свое тело для изучения. В голове сразу нарисовалась эротическая картинка, а я почув-

ствовал, что горят уже и уши. Так, только не надо меня сейчас так смущать, я же не железный.

Мало мне было позора при походе за покупками. Эта крошка решила добить меня окончательно. Когда мы пришли домой, она вручила мне механизм для чистки полов и заявила: «Кто не работает, тот не ест». Ну уж нет, так мы не договаривались. Мне нужно много еды, регенерация и подпитка ауры, истощающейся из-за отсутствия магии, требуют много энергии. А потом она заставила меня помогать готовить обед и предложила порезать какой-то овощ. Вот чуял я подвох, уж больно хитро она сверкала глазами и косилась на меня. Но такого... Такого я не ожидал. Это же не овощ, это оружие массового поражения. Невероятно! Я, кронпринц дреу, рыдал над овощем на кухне у какой-то малолетней смертной девчонки. Точно, она меня подставила, вон как веселится! Бессовестная. Ну все, сейчас поймаю и отшлепаю по хорошенькой попке. И ей воспитание, и мне приятно ее потискать.

М-да, потискал. Эта нахалка меня обнюхала. Ну нельзя же так, в конце-то концов. Да еще и хохочет надо мной, она, видите ли, мне блох вывела. С ума сойти, у меня были блохи!

Я определенно обожаю эту крошку. Никогда еще я не чувствовал себя обычным мужчиной. Оказывается, это приятно, когда тебя не боятся и не пресмыкаются перед тобой в поисках выгоды.

Потом она научила меня читать на языке этого мира. Какие удобные вещи эти ее «ноутбук» и «Интернет». Вот только готовить самому все равно не хочется. У нее это так вкусно получается. Надо будет что-нибудь придумать, чтобы она и дальше готовила мне. А я даже готов убирать пол в жилище, раз уж для нее это так принципиально, и носить продукты из магазинов.

— Ну ладно, раз ты такой способный и теперь грамотный, идем есть мороженное. Отметим твою грамотность.

— Мороженное?

— Ну да. Десерт такой, пойдем, попробуешь. Любишь сладкое?

— Обожаю.

Я невольно расплылся в улыбке. Я действительно обо-

жаю сладкое. Повар во дворце специально для меня готовит божественные десерты, и еще ни разу я не уходил из-за стола, не дождавшись его очередного кулинарного чуда.

На кухне Алета разложила в блюда что-то холодное и твердое, наковыряв эту массу из небольшого ведерка, и я с опаской попробовал. Замороженный практически до состояния льда десерт — это что-то новенькое. Такого я еще не пробовал.

— Ну как?

Я только что не застонал во вкусовом экстазе. Я хочу еще! Все сразу, и немедленно. Боги, я прощаю этот мир за то, что в нем есть Алета и мороженое.

ГЛАВА 7

— Единственное, чего не можем показать, так это любовь и риторику без крови.

— Без крови никак нельзя, на ней все замешано.

К/ф «Розенкранц и Гильденстерн мертвы»

Вечером Шер долго стоял у окна и смотрел на луну. Сегодня полнолуние, и вид был впечатляющий.

— Алета, скажи мне, как узнать точный день, когда наступит полнолуние?

— А я и сейчас могу сказать. Сегодня. Тебе зачем?

— Помнишь, я говорил, что мне нужно как-то получить доступ к магическому каналу? Без этого я долго не протяну, моя аура постоянно истощается. Если бы не эльфийская регенерация, которая в крови и не зависит от внешних магических источников, я бы вообще не выкарабкался с того света.

— Ну помню, только я не знаю, чем тебе тут помочь. Мы, конечно, можем попробовать поискать информацию в Интернете, но я сильно сомневаюсь, что мы найдем хоть что-нибудь вразумительное на эту тему.

— Я знаю, как, но без тебя это невозможно. — Он подошел ко мне и присел на корточки, заглядывая мне в глаза. — Есть один способ — обряд разделения крови. Если бы не крайняя, безвыходная ситуация, я никогда не пошел бы на это. Для него требуется абсолютное доверие партнеров друг

другу, несколько сопутствующих предметов и полнолуние. Полнолуние сегодня, с предметами легко решаемо, главный из них у тебя есть, я тебе доверяю, ты спасла мою жизнь, и я в любом случае твой должник. Остается выяснить, доверись ли ты мне?

Ой, мамочки, вот что-то мне не нравится это уточнение насчет крови и полного доверия. Я не слишком готова к кровавым сценам и ритуалам в полнолуние. Вот черт, мне определенно страшно.

— Э-э-э, а много крови надо? — Я судорожно сглотнула.

— Нет, нам нужно будет сделать надрез на ладонях и смешать нашу кровь. Кроме того, нужно два кусочка лунного камня. — Он успокаивающе улыбнулся и взял меня за руку.

— А где я тебе лунный камень-то возьму? — Я опешила. Ладно, порез на ладошке — это я переживу, но откуда у меня метеориты?

— У тебя есть комплект украшений, вспомни. Одна сережка и подвеска, выточенные из лунного камня капельки с петелькой из золота в узкой части. Они нам прекрасно подойдут. Только тебе придется отдать мне или сережку, или подвеску. У каждого из нас должен будет остаться один из камней, участвовавший в обряде.

— А, ну да, есть. Подарок папы, он привез его откуда-то из заграницы. Только я потеряла одну сережку уже очень давно.

— Если ты не против, то позволь мне взять сережку. А подвеску ты должна будешь носить на себе всегда, пока я в этом мире.

— Ну сережку мне не жалко, я тебе ее и так просто могу подарить, без всяких ритуалов. Только вот, я стесняюсь спросить, а мне-то это чем чревато?

— Ничего плохого для тебя не будет, поверь, я не причиню тебе вреда. А вот часть моих способностей и возможностей станут доступны тебе. Именно поэтому без крайней нужды на этот ритуал никто не идет.

— Ну-ка, ну-ка, с этого места поподробнее! Должна же я знать, чего мне ожидать. А то если я получу твои способно-

сти превращаться в kota и влетать в чужие миры, то, знаешь ли, меня не особо греет эта мысль. — Я нервно хихикнула.

Он рассмеялся и встал.

— Не получишь. Я дроу, а не оборотень. В kota я превратился с помощью одноразового амулета.

Вот затейник, интересно, что он там придумал? Я заинтригована. К полуночи мы сидели на кухне и ждали часа икс. Сережка и подвеска были уже тщательно промыты в проточной воде, самый острый нож наточен еще раз и продезинфицирован водкой. Магия магией, а заработать столбняк от грязного ножа мне не хочется. Луна за окном была огромная, в багровых разводах. Страшно-то как! Меня распирало от волнения и интереса.

В полночь Шер приподнял мою ладонь над миской на столе, а я с перепугу зажмурилась и сразу же охнула от резкой боли. На моей ладони красовался порез, из которого выступила струйка крови. Точно так же разрезав и свою ладонь, он соединил наши окровавленные руки. Мой порез резко зашипало, а ладонь буквально горела огнем, как будто на рану насыпали перца. Отняв свою руку, Шер вложил между нашими ладонями сережку и кулон из лунного камня, и снова соединил наши руки. Ладонь онемела.

— Та кахенеро ноао, Шермантаэль дор'Оровиль ун Рейнольд, квартхено шанет моаа. Я, Шермантаэль дор'Оровиль из рода Рейнольдов, добровольно отдаю свою кровь тебе, Алета, беру взамен кровь твою. Повторяй за мной. — Он взглянул мне в глаза. — Кровью своей делюсь, силой своей делюсь, жизнью своей делюсь.

— Кровью своей делюсь, силой своей делюсь, жизнью своей делюсь, — послушно повторила за ним я.

— Отдаю, что могу, забираю, что могу.

— Отдаю, что могу, забираю, что могу, — отозвалась я эхом.

— Отныне и во веки веков, до бесконечности, половина моего — твоя, половина твоего — моя.

— Отныне и во веки веков, до бесконечности, половина моего — твоя, половина твоего — моя, — повторяла я, стараясь не обращать внимания на онемение в руке.

— Да будет так! Дайнето, та кханей моаа!

— Да будет так.

Он поднес к моим губам фужер с красным вином, которое приготовил заранее, потом отпил из него сам. А вот дальше меня словно ударило молнией. Или не молнией. Но шибануло так, что у меня, кажется, даже волосы встали дыбом и я упала в обморок.

Пришла в себя в комнате, лежа на диване. Моя голова находилась на коленях у дреу, и он поглаживал меня по волосам.

— Это что было? Меня ударило электричеством? — Голос был хриплый, и адски хотелось пить.

— Нет, все прошло как надо, мы разделили наши силы. — Он улыбнулся и помог мне сесть. — Теперь я через твою ауру как через проводник получаю магическую силу из эфира. А тебе доступно все, чем я владею, и в моем мире ты смогла бы всем этим пользоваться. Но здесь, увы, только малой частью.

Я посмотрела на свою окровавленную ладошку, в которой был зажат кулон. Только камень изменился. Он как будто светился холодным искристым светом. Переведя взгляд на Шера, я взглянула на мочку его уха. Серьга из лунного камня так же мерцала.

— Надень, пожалуйста, и не снимай его никогда, это важно, — попросил Шер и застегнул на моей шее цепочку с кулоном.

— Угу. Только в следующий раз предупреждай о таких вот электрических сюрпризах.

Поморщившись, я встала и побрела в ванную, чтобы обработать рану на ладошке. Отмыв кровь, я в изумлении уставилась на руку. О недавнем разрезе через всю ладонь сейчас напоминала только тоненькая красная полоска. Я, не веря своим глазам, потерла ее пальцем.

— У тебя теперь такая же регенерация, как у дреу. — Я услышала голос от двери и оглянулась на Шера. Увидев мое ошарашенное лицо, он рассмеялся: — Ну я же говорил, что тебе будет доступно многое. И это не все, остальное ты сама изучишь позднее.

— Ага. Так, пойдуча я, пожалуй, спать. Что-то чересчур много событий для одного дня. Если я сейчас не засну, то тронусь умом.

ГЛОССАРИЙ

ГЕОГРАФИЯ

Альзерат — название родного мира Шера.

Гаретгархол — территория гномов

Дакарт — столица темных эльфов

Орохарт — территория орков

КАЛЕНДАРЬ АЛЬЗЕРАТА

Год в Альзерате равен двенадцати месяцам. Всего в году три сезона (времени года). В одном сезоне четыре месяца.

Одна неделя (декада) равна десяти дням. Последний день недели считается выходным.

В месяце тридцать дней (три декады). В году триста шестьдесят дней плюс пять священных дней.

Пятью священными днями считаются праздники, посвященные богам. Они также являются выходными днями. Новый год наступает в первый день месяца мерроант.

Название каждого сезона имеет окончание «'ент». Название каждого месяца имеет окончание «ант», что соответствует слову «месяц», а также старинному названию месяца на небе.

Сезон ожидания расцвета (соответствует периоду на Земле с марта по июнь) — джойло'ент. Месяцы: мерроант, хайоант, мейлоант, кейсакант.

Сезон зрелости (соответствует периоду на Земле с июля по октябрь) — кесавель'ент. Месяцы: хийроант, елоант, сейскиант, лукалант.

Сезон прохлады (соответствует периоду на Земле с ноября по февраль) — тавуаль'ент. Месяцы: марраскант, джуйлкант, таммаант, хелмант.

ОБРАЩЕНИЯ

Илер — уважительное обращение у аэрлингов к особе мужского пола.

Ильдери — уважительное обращение у аэрлингов к особе женского пола.

Лэrr — уважительное обращение у эльфов к особе мужского пола.

Лэrra — уважительное обращение у эльфов к особе женского пола.

РУГАТЕЛЬСТВА

Граххен тош! — ругательство на темноэльфийском. Примерно то же самое, что «Черт побери!».

Рахаа мердок! — ругательство на темноэльфийском. Очень неприличное высказывание с сексуальной подоплекой.

Хейстар! — ругательство на темноэльфийском. Примерно то же самое, что «Проклятье!».

ПРАЗДНИКИ

Праздник всех богов. Отмечается в день солнцестояния в конце месяца кейсакант.

Праздник пробуждения степи. Отмечается орками в начале весны, символизирует пробуждение природы от зимнего сна.

Праздник сотрясения гор. Отмечается гномами в середине весны, когда происходит таяние снега в горах.

ПОГОВОРКИ АЭРЛИНГОВ

Крыло даю на оцип — примерно то же самое, что наше: «Голову даю на отсечение».

Любовь насильно не сорвешь — идентична нашей: «Насильно мил не будешь».

Убить сразу двух гусей — идентична нашей: «Убить сразу двух зайцев».

РАЗНОЕ

Аэрлинги — закрытая раса, живущая в долине Аэллера, которая окружена группой гор под названием «Хребты Рагнахель». Общественный уклад жизни — матриархат. Форма правления — абсолютная монархия, глава — королева, власть передается по женской линии.

Соотношение женщин и мужчин примерно один к четырем, в связи с чем женщины могут иметь до трех мужей, но, как правило, ограничиваются двумя. Дети, рожденные в такой семье, называют отцами всех мужей своей матери. Особы королевской крови кроме официальных мужей имеют гаремы, в которые набирают рабов из чужестранцев или мужчин, провинившихся по какой-то причине и не имеющих возможности создать семью. Рабов магически клеймят, не давая им, таким образом, возможности покинуть долину.

Мужчина получает некий социальный статус только после вступления в брак. За оскорбление женщины — смертная казнь.

Аэрлинги обоих полов обладают сильными магическими способностями в стихии воздуха, но обучение владению магий проходят только женщины.

Физиология: мужчины-аэрлинги имеют крылья. Но возможность использовать их для полета они получают, только вступив в брак, после совершения брачного обряда. Женщины выглядят как люди, крыльев не имеют. По легендам, в прежние времена женщины-аэрлинги также обладали крыльями, но позднее утратили их.

Религия: поклоняются Властелину Ветров.

Вавилонские цифры — цифры, использовавшиеся вавилонянами в шестидесятеричной системе исчисления. Вавилонские цифры записывались клинописью, которая применялась за две тысячи лет до н.э. Для записи чисел использовались всего два знака: прямой клин для обозначения единиц и лежащий клин для обозначения десятков внутри шестидесятеричного разряда. Новый шестидесятеричный разряд начинался с появлением прямого клина после лежащего клина, если рассматривать число справа налево. Аналогично записывались дроби. Для популярных дробей —

одна вторая, одна третья и две третьих — были специальные значки. Нуля вначале не было. Позже ввели обозначение для пропущенных шестидесятеричных разрядов, что соответствует появлению нуля, но в первом разряде справа этот знак не ставился, что приводило к неоднозначности записи чисел, и для определения абсолютного значения числа требовались дополнительные сведения.

Лума — традиционный напиток аэрлингов из смеси трав и кусочков фруктов.

Моатти — кровник по обряду разделения крови «Шанет моатти».

Монимонт — животное-полиморф. Способен изменять окрас под цвет окружающей среды, а также принимать форму любого предмета или живого существа, виденного им хоть однажды. Телосложением напоминает очень крупную собаку породы чау-чау, но с очень крупными торчащими ушами треугольной формы. Глаза большие, раскосые, цвет — от ярко-голубого, до светло-серого. Высота в холке обычно от ста сорока до ста пятидесяти сантиметров, вес — триста-четырееста килограмм. Окрас светло-персиковый, реже рыжий или белый (почти не встречается), с более темным цветом шерсти на морде (вокруг глаз), ушах, изредка — на хвосте и лапах. Шерсть густая, ровная, с плотным мягким подшерстком. Обладает развитым интеллектом. Способен на телепатическое общение, сильный эмпат, считывающий эмоции не только хозяина, но и окружающих. Может осуществлять телепортацию на довольно большие расстояния. Хозяина выбирает сам, исходя из личных предпочтений, подчинить или принудить монимонта невозможно. Выполняет функции личного телохранителя. Из-за низкой рождаемости является огромной ценностью. Позволить себе монимонта может не каждая королевская особа.

Сайкерана — плодородное дерево из долины Аэллера. Из плодов и цветков этого дерева делают крепкий алкогольный напиток сайкерия.

Сайкерия — крепкий алкогольный напиток из плодов и цветов сайкераны.

Триумвират — обычно это политическое соглашение, союз влиятельных политических деятелей и полководцев,

состоящий из трех личностей. Но в Альзерате этим же термином называют тройственный союз супругов.

«*Шанет моатти*» — обряд разделения крови для настройки магического резонанса.

Элиантэ — подаренная (-ый) судьбой. Термин, обозначающий у эльфов существо противоположного пола, того (ту), кого судьба предназначила в пару. Не всегда, правда, элиантэ находят друг друга, а если и находят, то порой не могут быть вместе. Связано это с тем, что браки у эльфов в большинстве своем заключаются по расчету.

Японские пластины «сякен» («метательные звезды») разнообразны по размерам (диаметр от двух с половиной до пятнадцати сантиметров, толщина — от одного до пяти миллиметров) и внешне действительно походят на звезды с расходящимися лучами-лезвиями. В середине лезвий «сякенов» традиционно выполняются отверстия. Метают «звезды» способами «вертикально от головы» или «горизонтально от груди», придавая им вращательное движение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая	5
Часть вторая	75
Часть третья	330
<i>Глоссарий</i>	404